Текст · 1 июля 2023, 07:18
Андрей Захаров,

Кто лжеминировал Россию и при чем тут биткоины в «фонд ФСБ». Две главы из книги «Крипта» журналиста Андрея Захарова

Журналист-расследователь Андрей Захаров выпустил книгу «Крипта», в которой рассказывает о взлете и крахе основанной двумя россиянами биржи — и вместе с ней историю криптовалют в России и мире, от появления первых энтузиастов и шифропанков до вмешательства силовиков и государства. «Медиазона» публикует две главы из книги — о том, как люди «православного олигарха» Константина Малофеева пытались получить контроль над биржей и ее активами на сотни миллионов долларов и почему это привело к волне эвакуаций, захлестнувшей всю страну.

Биткоины в «фонд ФСБ»

В начале августа 2019 года я получил сообщение в телеграме от анонима с нарисованным призраком на аватарке. Я не сильно удивился: я работал в нескольких известных изданиях, мой телефон есть во всевозможных базах журналистов, и незнакомые люди периодически приходят ко мне в личку. «Призрак» создал секретный чат и с ходу заинтриговал по максимуму. «Я знаю, вы ищете админа биржи Билюченко. Я могу вам рассказать о нем», — написал он мне.

«Призрак» отказался обсуждать какие-либо подробности в переписке или даже защищенном разговоре через мессенджер и настоял на встрече. Но не в Москве, где я жил тогда, а в Петербурге. Обычно в таком случае договариваешься с редактором о системе условных сигналов: сообщить, что встретился; оповестить через полчаса, что все в порядке; дать о себе знать через час. Разработали мы такую систему и в этот раз.

«Призрак» назначил встречу в сетевом пабе в центре. Рабочий день был в самом разгаре, народа почти не было, и мы сели в дальнем зале. Он представился Евгением, но ничего не рассказал о себе. По легкому сибирскому говору я решил, что он, возможно, тоже из Новосибирска, как и Билюченко, а подробности из жизни «админа», которыми он сразу же засыпал меня, навели на предположение, что Евгений может быть кем-то из команды основателя *BTC-e/Wex*. Начался обеденный перерыв, паб заполнялся, и каждый раз, когда мимо нас проходили люди, Евгений замолкал и ждал, пока они отойдут на расстояние, на котором уже не смогут понять, что он говорит. Его рассказ с вкраплением таких слов и фраз, как «ФСБ», «уголовное дело», «заперли в отеле», «ФБР», «украл», и правда звучал очень интригующе. «Но я не могу ничего из этого написать, пока у меня не будет железобетонных доказательств», — сказал я наконец Евгению.

По возвращении в Москву он прислал мне материалы уголовного дела, возбужденного российской полицией после краха криптобиржи *Wex*. Требовалась проверка — настоящие они или нет. Для начала я набрал Васильева, который тогда где-то «отмокал»

после первой отсидки в зарубежной тюрьме (итальянской), и показал ему копию его собственных показаний, которые тоже были в присланных мне документах. Тот, подтвердив их подлинность, в свойственной ему манере тут же перешел в атаку: «А где ты их взял? А дай почитать показания Билюченко?»

В материалах также оказалась двухчасовая запись разговора двух людей, голос одного из которых был очень похож на голос Малофеева, а другой, судя по контексту, принадлежит Алексею Билюченко. Я попросил одного общего знакомого послушать, действительно ли один из беседующих — основатель *BTC-e*, и тот заявил, что на 80% это он. В отличие от Билюченко, образцов голоса Малофеева много в интернете, и поэтому мы в Русской службе «Би-би-си», где я тогда работал, решили подойти к верификации более фундаментально.

Мы отправили фрагмент записи из материалов уголовного дела в петербургскую «Криминалистическую лабораторию аудиовизуальных документов». В частности, ранее она занималась восстановлением магнитных фонограмм с подводной лодки «Курск» и диагностикой аутентичности фонограмм с разбившегося под Смоленском Ту-154 с президентом Польши на борту. Эксперт — Полина Зубова — когда-то работала в экспертно-криминалистическом центре ГУВД по Петербургу и Ленобласти, затем возглавляла отдел видеофонографических исследований Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции. В общем, все солидно.

В качестве образца голоса Малофеева мы представили отрывки из двух интервью предпринимателя. Фамилия идентифицируемого лица экспертам не называлась. По оценке лаборатории, качество основной записи в целом удовлетворительное, разборчивость речи «практически полная». Главный вывод: речь на сравниваемых записях принадлежит одному и тому же человеку. Так, например, говорящие имеют одну и ту же высоту и силу голоса, стиль и высоту артикуляции, одинаковую специфику произнесения отдельных групп гласных и согласных.

В том, что материалы подлинные, у меня мало сомнений. Главное в них — показания самого Билюченко, в которых он излагает свою версию событий 2017-2018 годов. В этой версии основатель *BTC-e* предстает как жертва, потому «Призрак», явно связанный с админом, и прислал все эти документы мне: вряд ли окружение Билюченко

решилось бы на «слив», если бы в итоге весь негатив клиентов вылился на самого основателя *BTC-e*. Малофеев, естественно, сразу и однозначно заявил, как относится к этой версии, передав мне через пресс-службу, что материалы «сфабрикованы».

Попробую изложить показания Билюченко детально и в то же время — постоянно подчеркивая, что это всего лишь его версия тех событий.

Когда Билюченко и Винник в 2011 году запускали биржу *BTC-e*, криптовалюты интересовали только узкую *IT*-тусовку и шифропанков. Осенью 2017 года о крипте говорили все, даже Владимир Путин, который буквально за несколько месяцев до появления *Wex* встретился с Виталиком Бутериным. По версии Билюченко, когда адвокат Мусатов предложил ему сотрудничать с Малофеевым, тот уже интересовался криптовалютами и даже хотел развивать свой бизнес-проект в этой сфере.
После нескольких встреч в офисе в том самом «Новинском пассаже» Билюченко было предложено сделать криптобиржу *Vladex* во Владивостоке. И не просто очередную торговую площадку, а легальную платформу для обмена цифровых денег, работа которой санкционирована государством.

«Призрак» вместе с материалами уголовного дела прислал мне копию документа, озаглавленного «Меморандум о взаимопонимании» и якобы подписанного Малофеевым и Билюченко в начале 2018 года. Цель проекта сформулирована витиевато — построение во Владивостоке «на базе существующей биржи [*Wex*] новой биржи как специальной инфраструктуры

расчетов для сохранения финансово-экономического суверенитета Российской Федерации». В нем прописаны даже доли: три четверти уставного капитала (75%) в новой площадке, если верить документу, должен был получить владелец «Царьграда».

Следы *Vladex* я нашел в открытых источниках: в марте 2018-го во Владивостоке была зарегистрирована компания «Владэкс», 99% в которой принадлежат молодому киберспортсмену Кириллу Малофееву, сыну Константина Малофеева. Правда, Малофеев-младший заявил мне, что эта фирма не имеет никакого отношения к проекту криптобиржи *Vladex*, а такого человека, как admin Алексей Билюченко, он не знает. Я вежливо уточнил, почему же тогда почтовый адрес на сайте *Vladex* совпадает с юридическим адресом его компании «Владэкс». Тогда Малофеев-младший не стал отрицать очевидного и просто отправил меня в пресс-службу компании своего отца.

В записанном разговоре человек с голосом Малофеева-старшего несколько раз упоминает *Vladex* и рассказывает, что на высоком государственном уровне уже подписана бумага о создании

«белого и пушистого сервиса». «Так у нас же вроде была подписанная бумага?» — спрашивает Билюченко. «У нас была подписанная бумага о [том, чтобы] рассмотреть [такую идею]. А сейчас будет уже конкретная бумага», — отвечает человек с голосом Малофеева, добавляя, что на предстоящем Восточном экономическом форуме (ВЭФ) у *Vladex* будет свой стенд.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

В начале сентября 2018 года во Владивостоке стартовал ВЭФ, где у *Vladex* действительно был стенд со столиками для переговоров, девизом *Flagship of the Digital Economy* («Флагман цифровой экономики») и шоколадками в виде «золотых токенов» биржи. Тогдашний советник президента РФ Сергей Глазьев рассказал о проекте на сессии о цифровизации экономики. Любитель рассуждать о предстоящем крахе доллара и самих США, он уже тогда был близок к Малофееву, а после ухода из администрации президента и вовсе стал одним из руководителей общественного движения «Царьград». На сессии во Владивостоке он заявил, что *Vladex* — ни много ни мало — создается «в соответствии с поручением нашего главы государства», лично раздал участникам сессии те самые шоколадки в виде токенов и пригласил всех желающих на стенд *Vladex* для разговора с разработчиками платформы — Антоном и Евгением.

Этим Антоном, вероятно, был Антон Немкин, бывший сотрудник управления ФСБ одного из южных регионов: на сайте Ассоциации менеджеров России, где Немкин возглавлял комитет по информационным технологиям, он был обозначен как «автор проекта инвестиционной системы *Vladex-*». А Евгением, скорее всего, был его бизнес-партнер Евгений Жуланов: на фотографии, выложенной Немкиным на своей страничке «ВКонтакте» с «полей» ВЭФ, он как раз стоит вместе с Жулановым и Глазьевым. «На форуме Глазьев обвинил ЦБ в падении рубля. Регулятор не выполняет своих конституционных обязанностей, отдав курсообразование на "откуп финансовым спекулянтам"», — написал Немкин в подписи к этому снимку, на котором все трое довольно улыбаются.

Фамилию Жуланова я уже упоминал: это земляк и бизнес-партнер того самого Дмитрия Сутормина, с которым я договаривался о походе в обменник в «Новинском пассаже». У него же в свое время был и IT-бизнес с Константином Малофеевым. И Васильев, и Билюченко в своих показаниях утверждали, что именно команда владельца «Царьграда» якобы постепенно перевела на себя все рычаги управления биржей. Так, Билюченко рассказывал, что с декабря 2017-го по апрель 2018-го регулярно — один-два раза в неделю — приезжал в Москву, где, по его утверждению, встречался с Жулановым и другими техническими специалистами, привлеченными для работы на *Wex*. Насколько глубоким был их контроль над сервисом — неизвестно, но один московский адвокат весной 2018 года рассказывал мне, что помогал крупным клиентам *Wex* вытаскивать деньги с падающей биржи именно через людей Малофеева.

Но криптовалютные активы *Wex* оставались под контролем Билюченко, хотя представители всесильного партнера задавали про них вопросы. В конце апреля «админ» в очередной раз приехал в Москву и якобы отправился в офис Малофеева в «Новинском пассаже» на Садовом кольце. На тот момент *Wex* еще вполне успешно работала, хоть и потеряла позицию в топ-20 самых популярных криптобирж мира.

На этой встрече уже не обсуждались перспективы биржи *Vladex*. Вместо этого Билюченко предложили отдать «холодные» кошельки биржи на дисках, которые admin всегда носил с собой: они представляют собой обычные флешки, на которых в зашифрованном виде хранится информация о

криптоактивах. Билюченко якобы отдал их, затем его повезли в приемную ФСБ на Кузнецком Мосту в Москве. Там *admin* с сопровождающими ждали два с половиной часа, и только человек с большой выдержкой мог не запаниковать за это время. Наконец, как в кино про 1930-е годы, его завели в комнату, где уже сидели несколько людей в штатском, которые потом почти час беседовали с Билюченко о *Wex*. Однако и на этом давление не закончилось.

«Админу» не разрешили ехать домой, а повезли его в элитный отель *Lotte* на Новинском бульваре, где он провел ночь под охраной. Причем охранник якобы хотел остаться с Алексеем в той же комнате и только после его возмущения взял стул и сел у входа в номер. Сотрудник одного из силовых ведомств, который потом искал доказательства показаний «админа», рассказывал мне, что данные с близлежащих вышек сотовой связи показали, что чуть ли не в соседнем номере постоянно находились несколько человек из новой команды биржи, включая «Морячка».

На следующий день, 26 апреля, Билюченко вновь отвезли в «Новинский пассаж». Там от него якобы в очередной раз потребовали отдать всю криптовалюту *Wex*, но добавили еще одну деталь — мол, она пойдет в некий «фонд ФСБ России». В итоге несколько дней угроз возымели эффект: проведя в отеле под охраной еще одну ночь и, по его словам, «опасаясь за свою жизнь», Билюченко согласился перевести биткоины и другую криптовалюту. 27 апреля его привезли в офис рядом с отелем и предложили показать баланс биржи. Билюченко достал ноутбук, вставил в него флеш-карты и запустил процесс расшифровки, который длился около 12 часов.

Увиденное на экране не могло не впечатлить. Точная сумма криптовалюты, которая тогда хранилась на *Wex*, неизвестна. Билюченко в показаниях называет цифру в $450 млн, но к этим словам стоит относиться с сомнением — они не подтверждаются оценкой некоторых клиентов биржи, которые полагают, что на самом деле активов было как минимум в два раза больше. И нельзя забывать, что это были деньги не Винника и Билюченко, а тех, кто доверил свои сбережения *Wex*, — по аналогии с тем, как вкладчики доверяют свои средства банку.

В любом случае, какую бы сумму ни увидели оппоненты, они настойчиво попросили «админа» передать им крипту биржи. Билюченко после поездок в ФСБ и заточения в элитном отеле уже был более сговорчивым и согласился, но дальше в его показаниях следует немного загадочный момент — вроде бы команда Малофеева не потребовала от него, чтобы он перевел крипту сразу, и он улетел домой в Новосибирск, что подтверждается данными системы

«Розыск-Магистраль»: на его имя были взяты два билета из Москвы — на 26 и 27 апреля.

«Призрак» в ответ на мой вопрос, почему «админа» не опустошили тут же, пока он горяченький, говорил о том, что, возможно, у людей Малофеева просто не было достаточного количества надежных криптокошельков для приема активов. Но спустя две недели, в середине мая, Билюченко вернулся в столицу. Все в том же «Новинском пассаже» якобы и состоялся перевод криптовалюты на новые кошельки, после чего «админа» отпустили в Новосибирск, как следует из его показаний. В «Розыск-Магистрали» отражено, что на 15 мая у Билюченко было два купленных билета до Москвы и — вероятно, на всякий случай — три обратных, на 17-е, 18-е и 19-е числа. Показания «админа» косвенно подтверждаются данными порталов, отслеживающих криптовалютные транзакции: 16 мая с известных кошельков биржи были переведены 30 тыс. биткоинов и 700 тыс. лайткоинов. По курсам на середину мая 2018 года в сумме они стоили примерно $350 млн.

Однако помимо криптовалюты у Билюченко был второй ценный актив — база пользователей биржи, без которой криптоплощадка не может работать. Заставить Билюченко отдать ее было целью следующей стадии этой спецоперации. «Базу сдать все равно придется. Это не я, это государство. А то, что не сдал государству и на свободе, так только потому, что за тебя вписываются. […] Если ты работаешь на большую историю, которая нужна государству, в этом случае к тебе совершенно другой подход. […] А кто тебя знает, может, ты там прокручиваешь

"Аль-Каиду", Навального?» — говорит на записи двухчасового разговора человек с голосом Малофеева.

Судя по контексту, разговор мог состояться в середине лета 2018 года: собеседники обсуждают мое расследование в журнале РБК о том, что «Морячок» покупает *Wex*. После этой беседы Билюченко, согласно его показаниям, вновь отправился в приемную ФСБ на Кузнецком Мосту. На этот раз с ним беседовали двое мужчин, которые представились сотрудниками ФСБ с именами Игорь и Григорий. Беседа длилась пять часов, от Билюченко вновь требовали передать базу пользователей *Wex* и грозили ему уголовным делом по статье «Шпионаж».

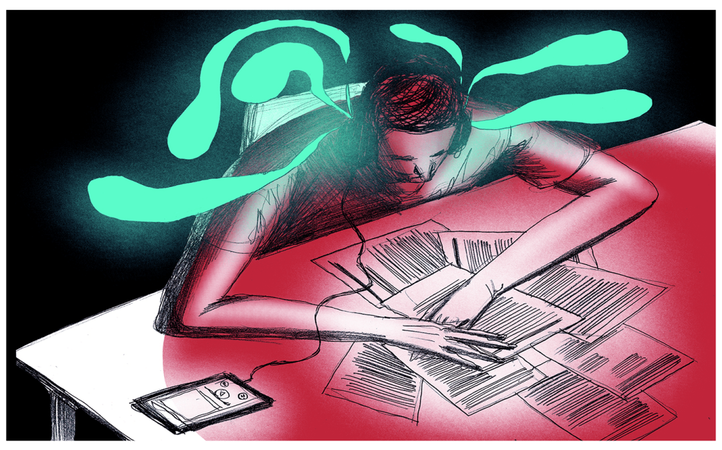

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Он, испугавшись, согласился, но заявил, что за базой ему нужно ехать в Новосибирск. Но по возвращении заперся в своем загородном доме и в Москву не поехал. Тогда спустя несколько дней все те же сотрудники ФСБ Игорь и Григорий якобы приехали к Билюченко домой в Новосибирск с обыском, изъяли компьютеры, телефоны и внешние носители, на которых в том числе хранились вся техническая архитектура и «горячие» кошельки биржи, рассказывал он в показаниях. Именно эти кошельки использовались в текущих обменных операциях на площадке. Расшифровать эти носители, как утверждал «Призрак», чекисты Игорь и Григорий — или те, в чьих интересах они пожаловали в

Новосибирск, — не смогли, и Билюченко, судя по всему, сохранил контроль и над базой, и как минимум над «горячими» кошельками (а возможно, и другими активами *BTC-e/Wex*). По этой причине некоторые клиенты биржи считают его мошенником, который присвоил их средства, хотя готовы допустить, что его версия крушения *Wex* правдива. «Если бы "админ" объявил публично, что его прижали, деньги забрали, у него осталось столько-то и он их разделит между клиентами, то большинство бы поняло его, я уверен. А он их себе оставил», — объяснял мне свое текущее отношение к Билюченко один из активных клиентов площадки.

Несмотря на два визита в приемную ФСБ, в 2018 году формальных претензий со стороны самой «конторы» к Билюченко, возможно, и не было. Назначить встречу в приемной ФСБ может любой действующий сотрудник службы, нужно лишь согласовать это на уровне начальника отдела. И когда Билюченко в показаниях в полиции рассказал, как его дважды «мариновали» в здании на Кузнецком Мосту, то управление «М» ФСБ (контрразведывательное обеспечение правоохранительной системы) вроде как даже проводило проверку, кто и зачем использовал приемную для бесед с Билюченко, уверял меня сотрудник другой, конкурирующей силовой структуры. Судя по всему, не было планов и создавать криптовалютный «фонд ФСБ»: его, вероятно, выдумали, чтобы задавить «админа» страшными словами и названиями и убедить отдать активы и базу пользователей.

Если предположить, что за всем этим стояли люди Малофеева, их стратегией по постепенному

выдавливанию Билюченко из управления биржей можно только восхититься. Ведь по факту все эти сотни миллионов долларов криптоактивов буквально лежали на земле: большинство пользователей *BTC-e/Wex* были анонимами, которым было нечего предъявить для доказательства того, что на бирже хранились именно их деньги. Упоминание государства, беседы в ФСБ и постоянное давление должны были напугать «админа» и заставить его отдать активы и базу клиентов — отличную основу для запуска собственной криптоплатформы. По крайней мере, такую версию в своих показаниях продвигал сам Билюченко.

Сама *Wex* при таком подходе не нужна. Уже в июле, когда биржа ни шатко ни валко, но работала, человек с голосом Малофеева намекал Билюченко, что площадку можно закрывать.

«В мае я тебе [...] говорил о том, что мы должны работать, что все решения должен принимать я. Я тебе говорил? Говорил. А ты куда-то уехал. Долго не приезжал. В это время происходят разные события. Мир не стоит же на месте. [...] Я говорю: "Мне векс не нужен, мы его закрываем". Рухнет он сам, не сам, меня это не касается».

«Закрывать сервис, рабочий, который приносит доход?!» — недоумевает Билюченко на записи. «Слушай, такой доход, который он приносит, лучше бы он не приносил», — парирует его собеседник. К концу года биржа перестала существовать физически: закончился срок регистрации домена в зоне *nz*, и не нашлось никого, кто захотел бы его продлить. Пустую оболочку — сингапурское юрлицо — купил «Морячок»

и стал давить на Билюченко, чтобы тот отдал ему оставшиеся криптоактивы. Я виделся с Хавченко в начале весны 2019 года в московском стейк-хаусе, где тот по привычке глушил виски, но не сильно пьянел и рассказывал, что активы *Wex*, по его мнению, забрал не Малофеев, а «админ». И что он, как официальный владелец площадки, теперь будет их возвращать.

Спустя полтора месяца, в конце апреля, «Морячок» с несколькими мужчинами подъехал к загородному дому Билюченко под Новосибирском и, позвонив в домофон, сильно напугал жену основателя *BTC-e-*. Затем последовали несколько напряженных дней: Билюченко и Хавченко общались по телефону, люди «Морячка» дежурили у дома «админа», но тот уже нанял собственную охрану. В материалах уголовного дела есть расшифровки разговоров между ними: это долгие и тяжелые споры о том, кто виноват в развале *Wex* и у кого в итоге хранится две трети криптовалюты с площадки. Билюченко обвиняет Малофеева и говорит, что «Морячок» появился в этой истории как номинальная фигура и своеобразная «тепловая ракета», которая должна отвлечь внимание клиентов от фигуры основателя «Царьграда». А Хавченко подчеркивает, что он — самостоятельная фигура и даже лично не знаком с Малофеевым.

Вот один из их диалогов.

Билюченко: Я тебе в начале разговора рассказал четкое понимание ситуации. Вроде даже подробно, что и как было. Я могу еще раз повторить.

«Морячок»: Леш, вот смотри. У меня есть другая информация, сколько ты отдал Косте [Малофееву].

Билюченко: Какая информация? Объясни мне. Что за информация? Я только что рассказал тебе, какая у меня информация.

«Морячок»: Хорошо. Скажи мне в цифрах: сколько ты отдал Косте?

Билюченко: Костя забрал всю крипту, а потом приехали из ЦИБы [сотрудники Центра информационной безопасности ФСБ] и забрали у меня ноутбук со всеми данными к бирже. Это совпадает с твоей информацией?

«Морячок»: Нет.

Билюченко: Костя же забрал крипту. Ты же об этом знаешь?

«Морячок»: Я знаю, сколько он забрал. По моей информации — это малая, малейшая толика всего, что потом исчезло. Растворилось.

Это довольно показательный диалог, который дает понять, что в истории краха *BTC-e* недоговаривают обе стороны.

Билюченко явно сохранил под своим контролем часть криптовалюты биржи, хотя и последовательно изображал себя исключительно жертвой, и я, признаюсь, в какой-то момент перестал критически относиться к его версии. В 2020 году адвокат Сергей Шугаев, изначально появившийся в истории

с биржей по приглашению «Морячка» для помощи клиентам, заказал экспертизу движений по кошелькам, которые ранее связывали с *BTC-e* и *Wex*. Из нее следует, что на момент анализа на них по-прежнему лежали нетронутыми биткоины, лайткоины и эфир почти на $600 млн по курсу того времени.

Кто их контролирует — вопрос, на который каждая сторона дает свой ответ. Равно как и на вопрос, куда ушли почти 350 млн, отправленных с кошельков *BTC-e/Wex* в середине мая 2018 года, когда Билюченко, по его словам, согласился расстаться с активами биржи. Следы заканчиваются на кошельках известных бирж вроде *Binance*: таким образом, в теории правоохранительные органы могли бы запросить у администрации, на кого были зарегистрированы эти аккаунты, куда дальше шли деньги и через какие обменники выводились в кэш. Но мне неизвестно, подавал ли кто-нибудь такой запрос, хотя та же биржа *Binance* сотрудничает с российскими властями и, согласно расследованию *Reuters*, передавала данные о криптовалютных пожертвованиях команде Алексея Навального.

Последний раз я видел «Морячка» в ноябре 2019 года, накануне выхода нового расследования, где я подробно рассказал о показаниях «админа». Он подтвердил, что действительно с группой крепких товарищей приезжал в Новосибирск к Билюченко. По-прежнему винил во всем «админа» и, как мне показалось, был менее любезен, чем обычно. Я пожал его руку с обрубками пальцев и, пока шел к метро, несколько раз оглядывался. Спустя несколько дней вышел мой текст, и про *BTC-e*, *Wex*, «Морячка»,

Немкина и Малофеева узнала, без преувеличения, вся страна. Но не потому, что расследование стало каким-то особенно популярным, — его публикация привела к неожиданным, но довольно драматическим последствиям.

Заминированная Россия

В декабре 2019 года я постоянно получал в телеграме однотипные сообщения от друзей и коллег: «Захаров, там опять твой минер активизировался». Дальше следовали уточнения, что именно заминировано — например, суд, в котором проходило очередное заседание по делу журналиста Ивана Голунова, или детский садик, куда ходит сын главреда одного из московских изданий. Естественно, никаким «моим» этот минер не был, да и бомбы, слава богу, никто не закладывал: речь шла о волне ложных сообщений о минированиях, которые буквально парализовали всю страну. Но так получилось, что косвенно эту волну породило мое расследование о падении биржи *Wex*.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Специфика российского законодательства такова, что при получении любого, даже самого бредового сообщения о возможном минировании власти должны задействовать затратную и громоздкую схему по его проверке: эвакуировать всех из здания, вызвать кинологов с собаками, все прошерстить и только потом запускать людей

обратно. Обычно на этой схеме паразитируют школьники, которые хотят сорвать контрольную. Но иногда случались и более серьезные волны лжеминирований: например, в сентябре 2017 года она продолжалась три дня и затронула более 50 городов: людей эвакуировали из школ, магазинов, вокзалов, торговых центров. Совокупные денежные потери государства и бизнеса составили 300 млн рублей, каким-то образом подсчитали тогда в ФСБ. Злоумышленники, организовавшие эту атаку, сообщали о лжеминировании по телефону, используя такой простой механизм, как веерный автоматический обзвон через сервис *IP*-телефонии.

Лжеминер, который терроризировал Россию в конце 2019 года, рассылал свои сообщения по электронной почте, для чего использовались сервисы, позволяющие сохранить максимальную анонимность: *Protonmail*, *Startmail* и другие. Первое письмо пришло по адресам петербургских районных судов спустя две недели после выхода моего расследования про крах биржи *Wex*. Его автор обещал, что письма будут приходить до тех пор, пока «Константин Малофеев не вернет долг 120 биткоинов украденных с биржи *Wex*». Это можно было бы принять за троллинг, но в письме был указан номер биткоин-кошелька, на который, очевидно, нужно было отправить криптовалюту. А также — и это поразило меня больше всего — ссылка на мое расследование.

Волна лжеминирований быстро росла: вслед за петербургскими судами последовали московские, потом письма стали приходить в школы, детские сады, торговые центры, больницы. Автор сообщений

обычно писал по адресу конкретной организации, потом добавлял в тело письма перечисление не связанных с ним объектов — например, в письме про лжеминирование суда указывались еще несколько десятков школ. Иногда отправитель ленился углубляться в детали. «Заминирован суд, и дроны со взрывчаткой пролетят над атомными станциями», — такое письмо пришло в Сестрорецкий районный суд Санкт-Петербурга 23 декабря.

Всего с конца ноября по конец декабря 2019 года только петербургские суды получили около 180 сигналов об угрозе взрывов. Масштаб лжеминирования показывает такая цифра: только 26 декабря в Северной столице эвакуировали 32 тысячи человек. В Москве с конца ноября были «заминированы» более 10 тысяч объектов, а эвакуация к концу года затронула в общей сложности более 1 миллиона человек. Наконец, с середины декабря волна эвакуаций накрыла Дальний Восток. Там же была зафиксирована и первая жертва лжеминирований: 19 декабря в Биробиджане во время эвакуации детского сада скончалась воспитательница.

История с *Wex* неоднократно всплывала в сообщениях лжеминера: он то использовал фамилию «Малофеев» в имени отправителя, то чуть видоизменял цитату из сериала «Ведьмак»: «Пусть Малофей ведьмаку заплатит чеканной монетой». В конце января он угрожал, что если «еще одну-две недели Малофей поморозится с возвратом крипты», то эвакуации будут происходить «два раза в день — утром и ближе к вечеру». И ведь не соврал: в начале февраля некоторые

учреждения — например, петербургские районные суды — эвакуировались трижды в день.

Когда эта волна только поднималась, принадлежащий Малофееву телеканал «Царьград» распространил сообщение, что 27 ноября, накануне первого дня массовых эвакуаций, в редакцию канала пришло требование выплатить те самые 120 биткоинов. Если этого не произойдет, «города вздрогнут от ложных заминирований», цитировал угрозу телеканал, работников которого потом самих эвакуировали как минимум один раз. Сам Малофеев вскоре написал заявление в ФСБ с жалобой на угрозы.

Я несколько раз спрашивал его представителя, готов ли предприниматель — даже считая себя непричастным к истории с крахом *Wex* — заплатить эти деньги (около 54 млн рублей по курсу того времени), чтобы просто остановить волну лжеминирований. Ответ был уклончивым: «В настоящий момент следственные органы взяли подписку о неразглашении, поэтому никаких подробностей сообщить не можем». По моим данным, полицейские одного из российских регионов даже пытались вызвать Малофеева на беседу, но вместо него на все их вопросы отвечал адвокат. И ответ был предсказуемым: к *Wex* предприниматель никакого отношения не имел, а от лжеминирований страдает и сам.

На тот момент казалось, что «минером» был один из трейдеров *BTC-e/Wex*, который прочитал мое расследование и, посчитав его убедительным, решил таким радикальным образом вернуть зависшие 120 биткоинов. Об этом же говорили такие необычные

косвенные свидетельства, как адреса электронных почт, с которых шла рассылка: лжеминер постоянно менял их, но не сильно шифровался и таким образом кое-что рассказал о себе.

Например, целый блок адресов выдавал в нем трейдера. Одно из писем пришло в петербургские суды в декабре от пользователя «Закупился Нахаях». На сленге трейдеров «закупиться на хаях» означает купить активы по максимально возможной цене («хаи», от англ. *high* — «высокий»). В конце января Солнцевский районный суд заминировал пользователь по имени «Коля Маржин», что, скорее всего, было шутливой калькой с термина *margin call* (принудительное закрытие позиций на торгах). Адрес «*Spasenie.Vnove*», возможно, указывает, что как трейдер он зарабатывает в том числе на криптовалютах: «новой» в криптовалютных кругах называют «новакоин», одну из цифровых монет. Наконец, отправителем еще одного письма значился «Егор Курбанголеев». Именно так звали одного из пользователей *BTC-e*, который в 2017 году писал на профильных форумах сообщения о том, что у него на бирже зависли 139 биткоинов. В итоге его имя превратилось в своеобразный мем, который знают те, кого коснулся крах *BTC-e*.

Из адресов писем можно было узнать о музыкальных пристрастиях лжеминера: он любил русский панк-рок. В разное время он «минировал» объекты с почты «Винтовка — это праздник» (знаменитая песня «Гражданской обороны»), «Летели Качели» (цитата из другой песни Егора Летова — «Прыг-скок») и «Панки Хой». Было что-то лихое и в нем самом: он охотно общался с журналистами через те же

электронные почты, с которых рассылал и сообщения о лжеминировании.

«Удачи вычисляторам», — например, ответил он мне, когда я спросил, не боится ли он, что российские силовики найдут его по цифровым следам. По характеру общения можно было подумать, что он, скорее всего, либо живет в Украине, либо жил там когда-то: в переписке с моими коллегами он назвал Малофеева «рагуль православный». Слово «рагуль» означает необразованного сельского жителя, появилось на территории Западной Украины и близко по значению к слову «быдло». Я проверил по соцсетям: в основном его используют как раз жители Украины, хотя понятно, что это лишь косвенное и довольно хлипкое доказательство.

Полицейские из управления «К» МВД России, которым Билюченко дал базу пользователей *Wex*, проанализировали криптовалютные балансы, чтобы найти тех, кто на момент краха владел 120 биткоинами. Подход изначально был довольно условным: если человек хранил средства в других криптовалютах, то полицейские переводили их в биткоины по курсу на конец ноября, когда началась кампания по лжеминированиям. В итоге получился список из пяти аккаунтов с никами и почтовыми адресами без имен — ведь другой информации для регистрации на анонимной бирже не требовалось.

На основе открытых данных я смог деанонимизировать только один аккаунт. Его владельцем оказался молодой *IT*-предприниматель из Нижнего Новгорода. В его биографии был эпизод, который, казалось бы, указывал, что этот человек

вполне мог использовать слово «рагуль»: детство он провел в Западной Украине. У него также были небольшой онлайн-обменник и строительная фирма с выручкой в 60 млн рублей. Я потратил несколько часов, пытаясь найти хоть какие-то следы увлечения этого человека панк-роком, потом собирался ехать с ним встречаться, но решил, что если он под наблюдением правоохранительных органов, то беседа с автором расследования, после которого началась волна лжеминирований, может привести нас обоих в СИЗО.

Полицейские расчеты выглядели довольно условными, а сам лжеминер однажды написал мне, что 120 биткоинов — это сумма активов, которые были распределены между четырьмя аккаунтами. К концу января эвакуации подверглись почти 17 тысяч объектов по всей стране, в одной Москве она на тот момент затронула более 1,6 миллиона человек. Это была довольно неожиданная и противоречивая реклама криптоэкономики среди простых граждан. «У нас уже девятая по счету [эвакуация]. Обсуждаем с коллегами тему биткоинов. Как ставить оценки за полугодие, уже не так интересно», — шутила в середине декабря в фейсбуке учительница одной из московских школ.

Так и не сумев вычислить лжеминера, российские правоохранительные органы не придумали ничего лучше блокировки почтовых сервисов, с помощью которых рассылались сообщения. Каждая блокировка сопровождалась официальным заявлением от ФСБ, которое, видимо, должно было показать обществу, что «контора» пресекла волну на корню. Но «минер» чуть

ли не на следующий день просто рассылал письма с другого сервиса.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

Первым в конце января под блокировку попал сервис *Startmail*. После этого лжеминер перешел на популярный среди журналистов-расследователей швейцарский *Protonmail*, издевательски используя в имени отправителя фамилию директора ФСБ Александра Бортникова: десятки тысяч людей были эвакуированы после писем от *Mr.Bortnikov*. Спустя неделю заблокировали и его, что было больше похоже на жест отчаяния: в самом *Protonmail* заявили, что российские власти по официальным каналам не обращались за информацией об аккаунтах, с которых шла массовая рассылка.

Лжеминер был настроен решительно: он написал мне, что знает как минимум десяток сервисов для анонимной рассылки писем, а еще «15-20» могут выполнять эту задачу «с нюансами». После ограничения доступа к *Protonmail* письма пошли через сайт *Guerrillamail* (буквально от англ. «почта партизанской войны»), который генерирует временный почтовый адрес, и сервис *Cock.li*, внутри которого есть разнообразные почтовые поддомены, зачастую — с нецензурными названиями. 7 февраля в реестр запрещенных сайтов попали и они, но письма тут же пошли с немецкого сервиса *Tutanota-*

. Его прикрыли в День всех влюбленных. Ситуация становилась совсем абсурдной.

Лжеминер продолжал свои ковровые бомбардировки. В начале марта 2020 года — на третий месяц рассылки фальшивых сообщений — он стал «минировать» уже самолеты в воздухе. «Теперь авиакомпании потеребонькаю и аэропорты», — таким глаголом он описал свои действия в ответ на мои вопросы. Это «потеребонькаю» привело к тому, что самолет, летевший 3 марта из Новосибирска в Москву, экстренно сел в Перми, чтобы его проверили на наличие взрывчатки. В тот же день *Airbus A330* «Аэрофлота», летевший из Владивостока в Москву, внепланово приземлился в Хабаровске. Ситуацию пришлось комментировать пресс-секретарю Путина Дмитрию Пескову: «По линии таких людей спецслужбы работают. Публичной эта работа быть не может. Будем надеяться, что рано или поздно его поймают и накажут по закону».

Но остановили лжеминера не российские спецслужбы, а коронавирус: в марте 2020 года всех посадили по домам, и «минировать» по сути было уже нечего. Правда, когда в Москве оказались забиты все больницы, кто-то несколько раз сообщал о заложенных бомбах. Я написал лжеминеру, не он ли продолжает требовать свои 120 биткоинов, он мне не ответил. Но волна прекратилась, и явно не из-за того, что он получил требуемую сумму. На кошелек, который он указывал в письмах, пришли только три пробных перевода: кто-то явно хотел проверить, куда отправитель сообщений о заложенной бомбе будет их выводить.

Один из переводов выглядел как приманка: 0,11 биткоина, или более $1000 по курсу того времени. Минер вывел их, как потом выяснилось — на кошельки бирж, пользователи которых должны проходить обязательную верификацию (например, *Binance*). Когда директор блокчейн-проекта *Indefibank* и один из самых известных российских криптовалютных экспертов Сергей Менделеев обнародовал эту цепочку в конце 2021 года, последовали лжеминирования от его имени, и ему пришлось оправдываться перед правоохранительными органами, что он не имеет к этому никакого отношения.

Спустя почти год, осенью 2022 года, мне на почту написал человек с почты *Eto Dikost* и заявил, что он и есть тот самый минер. «Слыхал, вы книгу пишете», — объяснил он, почему решил написать мне. Я не удивился: я рассказывал на стримах, что работаю над этой книгой, так что он вполне мог узнать о моих планах. Минер — или тот, кто за него себя выдавал, — прислал мне целую исповедь о том, почему он решил заняться рассылкой сообщений, и какие-то факты бились с тем, что он писал ранее, а какие-то нет.

На *BTC-e/Wex* он ничего не потерял, но «уж больно мерзкий тип этот Малофей, [так] что я не смог удержаться, а потом и остановиться». На 95% его мотивацией был троллинг, надежд на заработок — только 5% («ну а вдруг»). Чтобы свести к минимуму цифровые следы, он использовал отдельный ноутбук с операционной системой *Linux*, в интернет выходил через браузер *Tor* со включенным *VPN*, а статьи о себе читал через сервис *WebArchive*, где сохраняются копии интернет-статей. В случае с постами в телеграм

использовал сервис *TgStat*, у которого есть удобная поисковая система по каналам с дублированием контента.

После карантина он перестал рассылать сообщения о лжеминировании, так как это стало «сложнее» делать. «Сервисы РКН [Роскомнадзор] блочит быстрей, эвакуации [медиа] освещают меньше, если и освещают, то нет уже 70-150 тысяч эвакуированных в день в одном городе, а ради 1,5-3 тысяч париться лениво», — откровенно писал он мне. Залетевшие к нему 0,11 биткоина он прогнал через несколько менял и обменных сервисов, чтобы их «отмыть» и скрыть все следы. «После бравурной статьи Менделеева о его "ошеломляющем" расследовании и распутывании блокчейна не смог отказать себе в удовольствии потыкать его палкой. Он думает, это была месть за его успехи в расследовании, а это был глум над его наивностью», — объяснил он, почему решил поиздеваться над экспертом и криптопредпринимателем Сергеем Менделеевым.

Так как его письмо прилетело ко мне в самый последний момент работы над книгой, когда я уже систематизировал для себя всю историю *BTC-e/Wex*, факты у меня в голове вдруг сложились воедино и появилась гипотеза, кем мог быть минер. Более того, возможно, я практически одновременно переписывался и со лжеминером (как с анонимом), и с тем, кто стоял за этой волной (мы называли друг друга по имени). Но факты исключительно косвенные, частично подкрепленные интуицией: например, и этот конкретный человек, и минер в своих сообщениях называли Малофеева Малофеем; оба хвастались своим умением скрывать цифровые

следы; оба пытались задобрить меня — один обещал «эксклюзивы», другой гордился, что его волна лжеминирований «дала мне узнаваемость в криптотусовке».

Но назвать его имя я не могу — нет ни одного прочного доказательства: все-таки лжеминер явно был настоящим шифропанком.

Купить бумажную «Крипту» можно на сайте издательства Individuum, электронную версию — на «Литресе».